

# Опыт гендерных исследований

---

УДК 321

DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-296-305

## Барьеры в политической карьере женщин: обзор современных практик в зарубежных странах

Органа Д. Натсак

*Тувинский институт гуманитарных  
и прикладных социально-экономических исследований  
при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия,  
nod695596@gmail.com*

*Аннотация.* В статье предпринята попытка на основе изучения современных практик разных стран определить существующие барьеры в политической карьере женщин, которые варьируются в разных странах в зависимости от устоявшейся и меняющейся политической культуры, конституционных и электоральных реформ, а также анализируется опыт зарубежных стран в движении к гендерному паритету на высшем уровне таких политических институтов, как национальные парламенты. Делается вывод о том, что такие механизмы, как квотирование, оказались весьма эффективными в увеличении числа женщин во власти. На основе анализа данных по разным странам делается вывод о том, что после достижения гендерного баланса или гендерного паритета в парламентах возникают вопросы реального влияния женщин на принятие решений, переосмысливаются показавшие свою эффективность, но в чем-то устаревающие механизмы поддержки женщин в политике.

*Ключевые слова:* женщины в политике, гендерные исследования, гендерный разрыв в политике, гендерные барьеры, квотирование в парламентах

*Для цитирования:* Натсак О.Д. Барьеры в политической карьере женщин: обзор современных практик в зарубежных странах // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 296–305. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-296-305

## Barriers in women's political careers. A review of current practices in foreign countries

Organa D. Natsak

*Tuvan Institute of Humanities and Applied Social  
and Economic Research under the Government  
of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, nod695596@gmail.com*

*Abstract.* Based on the study of existing practices from different countries the article attempts to determine the existing barriers in the political career of women, which vary in different countries depending on the established and changing political culture, constitutional and electoral reforms. It also analyzes the foreign countries experience in moving towards gender parity at the highest level of political institutions, like national parliaments. It is concluded that such mechanisms as quotas, including internal party quotas, have served very effective in increasing a number of women in the power structures. Following the analysis of data for different countries, a conclusion is also drawn that after achieving the gender balance or gender parity in parliaments questions arise about the real influence of women on decision-making, while the mechanisms that have shown their effectiveness, but are somewhat outdated, are being rethought.

*Keywords:* women in politics, gender studies, gender gap in politics, gender barriers, quotas in parliaments

*For citation:* Natsak, O.D. (2021), "Barriers in women's political careers. A review of current practices in foreign countries", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1 (part 2), pp. 296–305, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-296-305

### *Введение*

За последние двадцать лет демократизация политики в части предоставления политического равноправия женщинам стала глобальным трендом. Если под демократией понимается конкурентная борьба разных политических сил, социальных групп за голоса и поддержку избирателей, то показателем демократичности политического режима того или иного государства стали институциональные возможности доступа женщин к этой борьбе за право войти во властные группы, принимать решения на государственном уровне. С формально-правовой стороны в современном мире практически не осталось стран, которые законодательно ограничивали бы участие женщин в выборах в национальные парламенты, однако

на практике, несмотря на позитивные изменения, происходящие в этой сфере, еще сильны институциональные, структурные, ресурсные, экономические, социокультурные и социальные барьеры, которые препятствуют женщинам быть широко представленными в парламентах, руководить парламентскими комитетами, комиссиями, органами исполнительной и судебной власти.

В статье предпринята попытка обзора барьеров, возникающих перед женщинами в политике, а также зарубежные практики поддержки женщин в политике. Не претендуя на полноту обзора по всем странам мира, мы сфокусировались на выявлении ключевых тенденций в указанной сфере. В качестве эмпирического материала для вторичного анализа использованы данные исследования Международного Парламентского Союза за период с 1995 по 2020 г.<sup>1</sup>, региональных исследований политической активности женщин в Азии, Африке, Европе [Women Policy and Political Leadership 2015] и странах арабского региона [Women's Political Representation 2017].

В американских исследованиях есть несколько методологических подходов к объяснению «недопредставленности» женщин в политике. Несмотря на исторически самый высокий уровень занятия женщинами высоких политических позиций на данном этапе – в Конгрессе (23,2%), Сенате (26%), 9 женщин-губернаторов, 15 женщин вице-губернаторов, 20,8% мэров городов – женщины, считается, что в США есть барьеры, снижающие шансы женщин достигать высот в политике [Rothschild 2020]. Одним из подходов к объяснению малого количества женщин в высокой политике является идея о низком уровне амбиций женщин по сравнению с мужчинами [Мое 2016]. «Разрыв в уровне амбиций» заключается в том, что женщины больше, чем мужчины, сомневаются в своей квалификации и компетентности.

Гендерно обусловленная разница в уровне амбиций эмпирически была показана в ходе социологического опроса в США в 2016 г., по итогам которого был выявлен серьезный разрыв в оценках мужчин и женщин своей квалификации для участия в выборах. Около половины мужчин оценили свой уровень квалификации достаточным для занятия политикой, в то время как только около четверти опрошенных женщин считали так же. Мужчины, не имеющие образования на уровне колледжа, в большей степени были уверены в своих способностях заниматься политикой, нежели женщины,

---

<sup>1</sup> Women in Parliaments: 1995–2020 – 25 years in review. Inter-Parliamentary Union. 2020. 24 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/reports/2020-03/women-in-parliament-1995-2020-25-years-in-review> (дата обращения 1 марта 2021).

окончившие колледж. Кроме того, мужчины охотнее представляли себя в роли президента, чем женщины [Мое 2016].

Женщинам, несмотря на их более высокий уровень образования, политика и выборы представляются агрессивной средой, в которой им не достаёт уверенности [Мое 2016].

Следующий подход, поясняющий гендерное соотношение в американской публичной политике, основан на теории экономического неравенства в обществе в целом и гендерного неравенства в доступе к доходам и богатству, что также влияет на политическую представленность женщин [Rothschild 2020]. Так, в 2018 г. на каждый доллар, заработанный мужчиной, женщина зарабатывала 82 цента; только 5% топ-менеджеров ведущих 500 компаний являлись женщинами; в 2014 г. только 16% самых высокооплачиваемых лиц, составляющих 1% населения страны, были женщинами. В 2012 г. одна десятая часть богатых, чье количество равняется 1% населения, обеспечили, к примеру, почти половину расходов федеральных выборов [Rothschild 2020]. Доказывается, что женщины имеют гораздо меньше возможностей финансово участвовать в выборных кампаниях в качестве доноров, влиять на результаты и побеждать в гонках за голоса избирателей. В этом проявляется специфика мажоритарной избирательной системы и финансирования политических партий в данной стране.

Существуют и структурные барьеры в женском политическом лидерстве. Опрос общественного мнения, проведенный исследовательским центром Пью<sup>2</sup> в США в 2018 г., показал, что для достижения высоких позиций в политике женщины должны прилагать больше усилий, чем мужчины, и гендерная дискриминация – основное препятствие в продвижении женщин. Большинство опрошенных указали, что и в бизнесе, и в политике женщины проявляют себя лучше, чем мужчины, в тех случаях, когда нужно проявить сострадание, эмпатию. Мужчины же, по мнению респондентов, более склонны к рискам, и с этой точки зрения они более успешны в высоких политических и управленческих постах [Horowitz, Igielnik, Kim 2018].

Социокультурные барьеры в женском политическом лидерстве также сильны, сохраняются институциональные преграды и факты правовой дискриминации женщин. Об этом свидетельствует исследование, проведенное Центром по делам женщин Комиссии по Западной Азии ООН [Women's Political Representation in the Arab

---

<sup>2</sup> Pew Research Center – американский исследовательский центр, занимающийся изучением социальных, демографических проблем и опросами общественного мнения.

Region 2017, pp. 59–60]. Для устранения гендерного дисбаланса в политической и общественной жизни арабских стран, по мнению авторов доклада, нужна не только политическая воля, но и реформы законодательства о личном статусе граждан, введение системы квот как инструмента увеличения числа женщин в политике в тех странах, в которых не принят такой механизм [Women's Political Representation in the Arab Region, 2017, pp. 64–65].

Однако в этом же регионе есть страны, которые позже всех предоставили женщинам избирательные права, но стремительно достигли 50-процентного гендерного паритета в парламенте. Это прежде всего ОАЭ, в которых в 2019 г. вышел Указ о гендерном паритете и, по данным Межпарламентского союза, занимают четвертое место в Топ-10 стран мира с наибольшим женским представительством в национальных парламентах<sup>3</sup>. Данное государство предоставило женщинам избирательные права только в 2006 году [Women's Political Representation in the Arab Region 2017, p. 9]. Промежуток между формально-правовым закреплением политических прав женщин и достижением гендерного паритета в парламенте в ОАЭ составил 15 лет. Этот факт показывает, что для реальных изменений не столь важен «стаж» демократии и предоставления женщинам избирательных прав.

Примером стран с социокультурными барьерами в продвижении женщин является Япония, которая дала женщинам избирательные права еще в 1946 г. По данным Межпарламентского Союза, Япония сейчас занимает 119-е место в мире по количеству женщин в парламенте: 9,9% в 2020 г.<sup>4</sup> Исследователи объясняют такое положение в Японии не только непринятием квот – из стран Северо-Восточной Азии Япония – единственная страна, которая не приняла систему квот, в отличие от Монголии, Южной Кореи, Тайваня [Lee 2015, p. 52] – но и недостатком финансовых ресурсов у женщин, неразвитостью устоявшихся неформальных социальных связей у японских женщин, отсутствием серьезной социальной базы поддержки, которыми успешно пользуются мужчины [Lee 2015, p. 55]. Такая ситуация характерна для многих стран, и она связана с особенностями социальной роли женщин, направленной прежде всего на семью.

Социальные барьеры для женщин в политике, которые начинаются с затруднительного доступа женщин к образованию, здравоохранению, ранних беременностей и замужества, характерны для многих стран Африки. Как описывает современную ситуацию

---

<sup>3</sup> Women in Parliaments: 1995–2020 – 25 years in review. P. 2.

<sup>4</sup> Ibid. P. 22.

в странах Африки Йоланда Сади, участие женщин в принятии решений – это «голос, который все еще остается шепотом» [Sadie 2015, p. 27]. Несмотря на региональные, континентальные и международные формы поддержки женщин в политике, во многих странах Африки традиционные стереотипы восприятия роли женщин все еще сильны. По мнению исследователей, в этих странах нужен в том числе пересмотр «системы относительного большинства» – разновидности мажоритарной избирательной системы, при которой для победы достаточно получить больше голосов, чем любой из соперников по отдельности [Sadie 2015, p. 31]. Вместе с тем на африканском континенте есть страны, которые преодолели в настоящее время 30-процентный минимальный порог представленности женщин в парламенте. Лидером как в Африке, так и в мире сейчас является Руанда, в парламенте которой 61,8% женщин. В Тунисе, к примеру, используется «принцип зебры», в соответствии с которым в партийных списках за каждым мужчиной-кандидатом следует женщина-кандидат [Sadie 2015, p. 29]. Также в числе международных лидеров по числу женщин в политике являются Южная Африка – 46,4%, Сенегал – 43%, Намибия – 42,7%<sup>5</sup>. Эти факты свидетельствуют о том, что в достижении гендерного баланса в политике не столь важен уровень жизни и экономического развития, важна политическая воля, осуществляемая высшим руководством.

На этом фоне страны Европы за последние годы утратили лидирующие позиции по количеству женщин в парламентах. Из семи европейских стран, входивших в 1995 г. в первую десятку стран мира с наибольшим количеством женщин в парламентах, в 2020 г. осталась только одна страна из Северной Европы – Швеция<sup>6</sup>. В странах Западной Европы отставание по темпам роста числа женщин-депутатов объясняют отсутствием прочной квотной системы. А в странах Северной Европы, которые долгое время считались эталонной моделью гендерного баланса, линейное развитие женской репрезентации остановилось: 40% – это та черта, дальше которой уже сложно идти [Freidenvall 2015, p. 100]. В этих странах были приняты специальные меры внутрипартийной поддержки выдвижения женщин, введены целевые индикаторы, внутрипартийные квоты и добровольные квоты для избирательных списков (квоты кандидатов). Внутрипартийные квоты и квоты кандидатов были приняты центристскими левыми партиями в Дании, Норвегии, Швеции и Исландии, в Норвегии гендерный баланс стал

---

<sup>5</sup> Ibid. P. 20.

<sup>6</sup> Ibid. P. 2.

институциональной нормой, в том числе для назначений в кабинет министров [Freidenvall 2015, p. 98].

Это тот самый случай, который заставляет задуматься о том, чего ожидать вслед за достижением определенных количественных параметров женского представительства в политике, а также искать ответ на главный вопрос: для чего нужны женщины в парламентах, действительно ли меняются содержание политики, процедуры, законы, условия жизни, когда женщины широко представлены в парламенте. Возможно, будет сформирован перечень критически важных законов, существенно влияющих на улучшение положения женщин, материнства, возможностей для равных условий оплаты труда, по факту принятия или непринятия которых будут оценивать эффективность деятельности женщин, вошедших в парламенты, в том числе путем использования квот.

Считается, что система квот – это временные меры, от которых можно отказаться после достижения фактического равенства. Как показывает опыт Тайваня, имеющего длительную историю использования квот для женщин, данная система уже устаревает, а нынешний уровень гендерных квот достиг точки насыщения. Исследователи указывают на необходимость новых конституционных реформ, содержательного обновления принципов квотирования, например через введение гендерно-нейтральных квот [Huang 2019, p. 25]. Возможно, система квот будет переосмыслена с точки зрения представленности разных социальных групп внутри гендерной квоты. А. Флешенберг, изучив многие страны Азии с позиции участия женщин в политике, считает, что квоты для женщин не решают проблемы элитарности политики, что внутри квот для женщин не предусмотрена поддержка женщин из разных социальных слоев [Fleshenberg 2015, p. 9]. Преодоление не только гендерной, но и социально-классовой сегрегации в политике во многом может изменить политическую культуру и гендерный дискурс на современном этапе.

Полагаем, что в целом практика гендерного квотирования сохранится до тех пор, пока не будет использован весь ее потенциал в большем продвижении женщин к центрам принятия решений, к таким более высоким уровням репрезентации, как руководство парламентскими комитетами, нижними и верхними палатами парламентов.

## *Заключение*

Пекинской декларацией 1995 г. были заданы стратегические подходы к равноправию женщин и количественные стандарты представленности женщин во власти, в рамках которых многие страны

мира действительно серьезно продвинулись в данном направлении. Однако в политическом лидерстве женщин до сих пор сохраняются барьеры эмоционально-психологического характера, связанные с разницей в оценках мужчин и женщин своих политических и управленческих возможностей; финансово-экономического характера, вызванные неравным доступом к доходам и богатству между мужчинами и женщинами и уменьшающим финансовые возможности участия женщин в политической гонке, как в США; социокультурные барьеры, обусловленные традиционализмом в распределении ролей мужчин и женщин в семье, как во многих странах Азии и арабского Востока; социальные барьеры, проявляющиеся в отсутствии массового доступа женщин и девочек к образованию и современной медицине, как в ряде стран Африки. Опыт ОАЭ или Уганды показывает, что многие барьеры в продвижении женщин во власть можно преодолеть за достаточно короткий срок.

Полагаем, что достижение количественных показателей представленности женщин в парламентах является на данном этапе уже менее актуальной проблемой по сравнению с вопросом эффективности женщин во власти, способностью женщин повлиять на решение, например, таких острейших глобальных проблем современности, как экология или массовые вирусные пандемии. С этой точки зрения у каждой страны есть потенциал для роста влияния женщин на современные вызовы и риски с целью их минимизации.

### *Литература*

---

- Flehsenberg 2015 – *Flehsenberg, A.* Introduction: Political Patriarchy and Women's Political Mainstreaming in Asia – Breaking Barriers, Fighting Blind Spots, Carving Opportunities // *Women Policy and Political Leadership: Regional Perspectives in Today's World* / Ed. by Dr. Wilhelm Hofmeister, Megha Sarmah, Dilpreet Kaur. Singapore: Konrad – Adenauer – Stiftung, 2015. P. 1–18.
- Freidenvall 2015 – *Freidenvall L.* Women's Descriptive and Substantive Representation in Nordic Politics // *Women Policy and Political Leadership: Regional Perspectives in Today's World* / Ed. by Dr. Wilhelm Hofmeister, Megha Sarmah, Dilpreet Kaur. Singapore: Konrad – Adenauer – Stiftung, 2015. P. 95–102.
- Horowitz, Igielnik, Parker 2018 – *Horowitz J.M., Igielnik R., Parker K.* Women and Leadership 2018: Wide gender and part gaps in views about the state of female leadership and the obstacles women face / Pew Research Center. September 20, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://wnywomensfoundation.org/app/uploads/2019/08/Women-and-Leadership-2018.pdf> (дата обращения 27 февраля 2021).



- Huang 2019 – *Huang Ch.-L.* Gender Quotas and Women's Increasing Political Competitiveness // *Taiwan Journal of Democracy*. 2019. Vol. 15. № 1. P. 25–40.
- Lee 2015 – *Lee, Y.-I.* Women in Politics in Northeast Asia // *Women Policy and Political Leadership: Regional Perspectives in Today's World* / Ed. by Dr. Wilhelm Hofmeister, Megha Sarmah, Dilpreet Kaur. Singapore: Konrad –Adenauer – Stiftung, 2015. P. 51–58.
- Moe 2016 – *Moe S.* Women, Men, and Political Ambition: Why Don't Women Think They Can Run? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalstrategygroup.com/2016/03/political-ambition-gender-gap/> (дата обращения 2 марта 2021).
- Rothschild 2020 – *Rothschild L.E.* The Gender Gap in American Politics: How Money in Politics Affects Female Representation // *Inquires Journal. Social Sciences, Arts & Humanities*. Vol. 12. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inquiries-journal.com/articles/1811/the-gender-gap-in-american-politics-how-money-in-politics-affects-female-representation> (дата обращения 1 марта 2021).
- Sadie 2015 – *Sadie Y.* African Women in Political Decision-Making – “A Voice that Still Remains a Whisper” // *Women Policy and Political Leadership: Regional Perspectives in Today's World* / Ed. by Dr. Wilhelm Hofmeister, Megha Sarmah, Dilpreet Kaur. Singapore: Konrad –Adenauer – Stiftung, 2015. P. 27–33.
- Women Policy and Political Leadership 2015 – *Women Policy and Political Leadership: Regional Perspectives in Today's World* / Ed. by Dr. Wilhelm Hofmeister, Megha Sarmah, Dilpreet Kaur. Singapore: Konrad –Adenauer – Stiftung, 2015. 123 p.
- Women's Political Representation 2017 – *Women's Political Representation in the Arab Region*. Beirut: United Nations, 2017. 84 p.

## References

---

- Fleshenberg, A. (2015), “Introduction: Political Patriarchy and Women's Political Mainstreaming in Asia – Breaking Barriers, Fighting Blind Spots, Carving Opportunities”, *Women Policy and Political Leadership. Regional Perspectives in Today's World*, Hofmeister, W., Megha, Sarmah and Dilpreet, Kaur (eds.), Konrad – Adenauer – Stiftung, Singapore, Singapore, pp. 1–18.
- Freidenvall, L. (2015), “Women's Descriptive and Substantive Representation in Nordic Politics”, *Women Policy and Political Leadership. Regional Perspectives in Today's World*, Hofmeister, W., Megha, Sarmah and Dilpreet, Kaur (eds.), Konrad – Adenauer – Stiftung, Singapore, Singapore, pp. 95–102.
- Horowitz, J.M., Igielnik, R. and Parker, K. (2018), “Women and Leadership 2018. Wide gender and part gaps in views about the state of female leadership and the obstacles women face”, Pew Research Center, available at: <https://wnywomensfoundation.org/app/uploads/2019/08/Women-and-Leadership-2018.pdf>. (Accessed 27 February 2021).
- Huang, Ch.-L. (2019), “Gender Quotas and Women's Increasing Political Competitiveness”, *Taiwan Journal of Democracy*, vol. 15, no. 1, pp. 25–40.

- Lee, Y.-I. (2015), "Women in Politics in Northeast Asia", *Women Policy and Political Leadership. Regional Perspectives in Today's World*, Hofmeister, W., Megha, Sarmah and Dilpreet, Kaur (eds.), Konrad – Adenauer – Stiftung, Singapore, Singapore, pp. 51–58.
- Мое, S. (2016), "Women, Men, and Political Ambition: Why Don't Women Think They Can Run?", available at: <https://www.globalstrategygroup.com/2016/03/political-ambition-gender-gap/> (Accessed 2 March 2021).
- Rothschild, L.E. (2020), "The Gender Gap in American Politics: How Money in Politics Affects Female Representation", *Inquires Journal. Social Sciences, Arts & Humanities*, vol. 12, no. 10, available at: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1811/the-gender-gap-in-american-politics-how-money-in-politics-affects-female-representation>. (Accessed 1 March 2021).
- Sadie, Y. (2015), "African Women in Political Decision-Making – 'A Voice that Still Remains a Whisper' ", *Women Policy and Political Leadership. Regional Perspectives in Today's World*, Hofmeister, W., Megha, Sarmah and Dilpreet, Kaur (eds.), Konrad – Adenauer – Stiftung, Singapore, Singapore, pp. 27–33.
- Women Policy and Political Leadership. Regional Perspectives in Today's World*, Hofmeister, W., Megha, Sarmah and Dilpreet, Kaur (eds.), Konrad – Adenauer – Stiftung, Singapore, Singapore.
- Women's Political Representation in the Arab Region* (2017), United Nations, Beirut.

### Информация об авторе

*Органа Д. Натсак*, кандидат философских наук, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4; nod695596@gmail.com

### Information about the author

*Organa D. Natsak*, Cand. of Sci. (Philosophy), Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; bld. 4, Kochetov Street, Kyzyl, Russia, 667000; nod695596@gmail.com